

— Так это твоя причина, чтобы меня избить? — Гу Хуайань сидел на диване с порезом на лбу, который перевязывал семейный врач. Он никогда не думал, что в собственном доме его будут воспринимать как вора. Гу Хуайань глубоко вздохнул. — Шэнь Тан, что заставляет тебя думать, что люди могут просто приходить и уходить в любое время, когда им вздумается? Шэнь Тан взглянула на него с виноватым выражением и тихо сказала: — Мне очень жаль... Если подумать, люди, живущие здесь, были либо богатыми, либо знатными. Как же воры могли так легко проникнуть в этот дом? Должно быть, она на самом деле сошла с ума! Шэнь Тан тихонько спорила с собой в сердце. Кто сказал ей не включать свет... Он мог включать его или нет по своему усмотрению. Прожив здесь так долго, он мог ориентироваться с закрытыми глазами. Вены на виске Гу Хуаяня пульсировали, вызывая жжение и в его ране. Какой грех он совершил, чтобы в конечном итоге столкнуться с Шэнь Таном? Подождите, разве Шэнь Тан только что не шевельнула губами? Гу Хуайань ущипнул себя за бровь. Должно быть, он дезориентирован от удара. Как человек может говорить, не двигая ртом? — Ладно, тебе пора идти отдыхать. — Услышав, что он не хочет с ней разговаривать, Шэнь Тан поспешно встала и вышла, трижды обернувшись: — Тогда я пойду... Гу Хуайань даже не взглянул на нее. Даже находясь в постели, Шэнь Тан все еще не могла понять, как все обернулось именно так. Уволит ли он ее из-за этого? "Нет!" Шэнь Тан вдруг села на кровати. Чтобы не потерять работу, ей нужно было что-то предпринять! Вспоминая описание книги, она знала, что у Гу Хуаяня были проблемы с желудком из-за долгих рабочих часов и нерегулярного питания. Шэнь Тан хихикнула. Десять магнатов, девять с проблемами желудка. И вот на следующий день, перед тем как уехать, сестра Персик передала ей сумку. — Что это? Сестра Персик насмешливо улыбнулась: — Хозяйка специально попросила меня приготовить для тебя бутерброды. Возьми их в компанию, чтобы поесть. — Гу Хуайань принял их, не говоря, будет ли он их есть или нет. На работе он, как обычно, выпил чашку черного кофе и почувствовал знакомую боль в животе. Секретарь Чен нахмурился. — У тебя снова болит живот? Дай мне лекарство. — Гу Хуайань принял лекарство, а затем увидел, как секретарь Чэнь вытащил сэндвич из бумажного пакета. — Ты принёс завтрак, но не собираешься его есть? На самом деле, Гу Хуайань не хотел это есть. Одна только мысль о том, что Шэнь Тан готовила это, вызывала у него отвращение. Она пыталась заслужить его симпатию? Ингредиенты были куплены на его деньги, а сэндвичи приготовила сестра Персик. Шэнь Тан даже не появилась на горизонте. Гу Хуайань усмехнулся. Эта женщина действительно не умела притворяться должным образом. — Я не голоден, ты можешь это съесть. — Секретарь Чэнь тоже не церемонился. Он сегодня тоже ничего не ел. И Гу Хуайань не вернулся на виллу той ночью. Он не собирался давать Шэнь Тану шанс приблизиться к нему. Неизвестно, когда Шэнь Тан узнала об этом, но она с удовольствием съела три тарелки риса. Сестра Персик немного колебалась: — Госпожа, не следует ли вам позвонить мужу? Казалось, не совсем нормально, чтобы молодожены жили порознь. Кроме самой пары, только дворецкий и секретарь Чэнь знали, что это брак по расчету. Сестра Персик ничего об этом не знала. Шэнь Тан беззаботно махнула рукой: — Жизнь дома отнимает слишком много времени на дорогу. Кроме того, отсутствие делает сердце более любящим. Не волнуйся. — Однако сестра Персик все еще чувствовала, что что-то не так. — Тогда мне продолжать делать сэндвичи? Шэнь Тан отложила телефон и на мгновение задумалась. — Приготовьте их. Пусть водитель доставит их. В конце концов, он был папой с золотом. А ей только что стоит произвести хорошее впечатление после своей ошибки. После этого по утрам Гу Хуайань каждый день получал по сэндвичу. Все они оказывались в желудке секретаря Чена. Гу Хуайань не проявлял никакой реакции. Однако секретарь Чэнь больше не мог это терпеть. Глядя на знакомый бутерброд, его лицо искажалось от горечи: — Президент Гу... — Можешь попросить повара в твоей семье приготовить что-нибудь еще на завтрак? — Его действительно стошнило от этих бутербродов. Гу Хуаянь молчал: «...» — В следующий раз, когда она их отправит, скажи ей, чтобы больше не присылала. — Он почти забыл об этом. Не ожидал, что Шэнь Тан будет так упорствовать. Гу Хуайань тихо усмехнулся, и в его глазах мелькнуло нетерпение. Секретарь Чэнь заметил это, но ничего не сказал, глубоко сожалея о

происходящем. Хотя его зарплата была высокой, бесплатный завтрак оставался бесплатным завтраком. Кроме того, хоть вкус и был одинаковым, но ингредиенты использовались самые лучшие, и поэтому еда все равно оставалась вкусной. Получив сообщение от водителя, сестра Персик осторожно спросила: — Все еще отправляете их? — Отправьте! Конечно, отправьте! Съест он их или нет — это его дело. Отправлю я их или нет — это мое дело. — Она просто шевелила губами, ничего страшного. Сестра Персик вздохнула, хозяйка действительно очень любила мастера. Но мастер был немного рассеян, сосредоточен только на работе. В таком случае, кто знает, когда у них появится молодой хозяин? Сестра Персик была немногословной. — Что хозяйка хотела бы на завтрак завтра утром? — Давай завтра позавтракаем по-китайски. Мне очень хочется баоцзы. — Понятно. На следующее утро Шэнь Тан с удовольствием поела крабовую икру баоцзы, которой обычно не баловала себя, и из уголков её рта потекли слезы от волнения. Готовка сестры Персик действительно была невероятной. Но сразу после завтрака она получила сообщение с неизвестного номера: — Шэнь Тан, приходи сегодня вечером в Хэйшань. Мошенники теперь были на таком высоком уровне? Они даже знали её имя и просили её подняться на гору? Ночью? Шэнь Тан холодно рассмеялась, мгновенно заблокировав и удалив номер. И вот той ночью, одетая в пижаму, Шэнь Тан столкнулась лицом к лицу со своим контрактным мужем в дизайнерском костюме на заказ. — Так это сообщение было от тебя? — Гу Хуайань ничего не сказал. — У тебя есть тридцать минут, чтобы собраться. Мы поедем в старую резиденцию позже. — Не волнуйся, я буду готова в кратчайшие сроки! Она внутренне жаловалась: — Старая резиденция — это хорошо, но зачем упоминать Хэйшань? Откуда ей было знать, что старая резиденция находится в Хэйшане? Гу Хуайань внезапно поднял голову. Шэнь Тан уже поднялась наверх. Он нахмурил брови и сел. Шэнь Тан быстро нарядилась, но потратила некоторое время на выбор наряда. Тем более, что в последнее время она действительно поправилась, и на животе появился дряблый слой. Наконец она нашла платье, которое его скрывало, и поспешила вниз, когда прошло тридцать минут. Шэнь Тан тревожно посмотрела на него: — Я готов. — Мм. Они оба сели в машину один за другим. Гу Хуайань смотрел вниз, погруженный в свою работу; его боковой профиль выглядел весьма элегантно. Шэнь Тан украдкой посмотрела на него. [У него такая красивая кожа. Он каждый день ложится допоздна, почему вокруг глаз нет даже темных кругов?][Босс магната так занят? Он все еще работает в машине?][Хе-хе-хе~ Интересно, есть ли у моего мужа со скидкой упаковка из восьми штук...] — Тихо! — резко сказал Гу Хуайань. Шэнь Тан была шокирована: — Я ничего не говорила... Водитель тоже с удивлением оглянулся в зеркало заднего вида. Гу Хуайань ущипнул бровь. Неужели у него галлюцинации? Он посмотрел на Шэнь Тан. [О боже, почему он на меня смотрит? Я действительно ничего не говорила! Этот парень, похоже, сошел с ума от переутомления.] В глазах Гу Хуаяня был нескрываемый шок! Рот Шэнь Тана явно не двигался, но он отчетливо слышал ее слова. Что происходит? — Ты еще помнишь содержание нашего соглашения? — его вопрос звучал случайно. — Я помню, я помню! Не волнуйся, сегодня вечером я буду вести себя как можно лучше! — быстро ответила Шэнь Тан про себя, вспоминая содержание любовных романов, которые она читала. Это была просто любящая семейная пара. Без проблем!